

Джон почувствовал, как его горло с силой сжали. Джон покачал головой, игнорируя ощущение, что кто-то его душит. Книгтинг. Джон не знал что это. Он даже ничего не знал о своем новом состоянии. Джон коротко вздохнул и сжал кулак, дрожа.

Я просто хотел, чтобы вы обняли меня и сказали, что все будет хорошо...

Джон не мог сказать почему, но его продолжало охватывать плохое предчувствие. В тот момент, когда он увидел Грейс, которая с облегчением услышала ответ Джона, ужасное предчувствие стало реальностью. Лицо Джона быстро ожесточилось.

Словно желая вбить клин в его отчаяние, Райан задал вопросы застывшему Джону.

« Кто еще знает?»

«...»

«Кому... ты это рассказал?»

"...Никому."

«Хорошо... Хорошо. Прежде всего... я позволю заслуживающему доверия врачу».

После слов Райана внезапно стала ясна причина надвигающегося чувства страха. Джон постепенно столкнулся с реальностью. Несмотря на то, что он был в беспорядке прямо перед Грейс и Райаном, они беспокоились исключительно о Валентине. Как не крути, Валентин был их единственным сыном, и эта игра в семью продолжалась только потому, что Валентин этого хотел.

В тот момент, когда он осознал этот факт, блеск в глазах Джона померк. Внезапно с губ Джона сорвался прерывистый смех.

Какой же... Долгий и жестокий день.

Он чувствовал себя дураком, пришедшим домой в поисках утешения, которое никогда не будет дано бесплатно.

Чего же я ожидал? У меня не было семьи с тех пор, как умерла Эмили.

«...»

В этот момент на его лице появилась яркая улыбка. В то же время он чувствовал сильную

злость на Валентина. Это чувство было настолько ошеломляющим, что Джону казалось, что он задушит Валентина, если тот окажется перед ним. В голове Джона, где померк его рассудок, начали гудеть разные голоса.

Валентин, почему ты так со мной поступил?

Почему я должен так себя чувствовать из-за тебя?

Если бы я не знал, я мог бы таким и остаться.

Что мне делать теперь?

Я так на тебя обижен...

Мне так сильно хочется сделать тебе больно.

Джон был очарован этой иррациональной мыслью о мести. Все, что было у Джона, — это его тело, и был только один способ причинить вред Валентину. Он был слабым и полным саморазрушительных мотивов, но это была единственная козырная карта Джона.

«...Я не собираюсь заставлять вас волноваться».

Удивительно холодный голос вырвался из его рта, когда Райан и Грейс уставились на Джона с застывшим лицом. Джон усмехнулся, на его лице было пустое выражение.

«Сотрите мое существование».

«Джон, что... О чем ты говоришь?»

«Я знаю, что ты не сможешь спрятать меня здесь, но... Если отец поможет мне в этом, история будет другой».

Джон на мгновение задержал дыхание, затем добавил силы своему дрожащему голосу и сказал, наконец:

«Ни за что не позволяйте Валентину найти меня».

В тот момент, когда он произнес эти слова, его снова поразило головокружение. Это было уже необратимо, но желание Райана и Грейс не бросать его все еще оставалось и беспокоило Джона.

...Ты тоже наш сын, поэтому мы не можем этого сделать, но если ты так говоришь...

«...»

Но Бог не был на стороне Джона. Райан медленно кивнул, что разорвало последнюю семейную связь Джона с этой семьей. Кап, кап. Крупные слезы потекли по сухим щекам Джона.

...Почему одежды такие холодные?

Чтобы скрыть дрожащую руку, Джон снова сжал кулак.

Глава 7. Часть 1. Нью-Йорк

Доктор помог Джону, дав ему неизвестные противозачаточные препараты. Отдохнув несколько дней в соседнем особняке, Джон, выздоровев, сел на частный самолет с сумкой, полной ингибиторов. Все произошло, на удивление, очень быстро. Ситуация, в которой он оказался, изменилась так быстро, что Джон неудержимо рассмеялся.

Изменить всё оказалось так просто.

Как будто она не могла видеть Джона, Грейс ушла со слезами на лице, а Райан не смог провожать Джона, так как ему пришлось устраивать дела Валентина.

Все пытались спрятать Джона, но, похоже, Валентин очень хотел его найти, отложив все остальное. В любом случае, все это не имело никакого отношения к Джону. Было странно, что Джон оцепенел, даже когда просто услышал имя Валентина.

В силу таких обстоятельств, только Картер, впервые приведший его в этот дом, провожал Джона. Перед особняком недалеко от Сан-Франциско они долго молчали, глядя друг на друга. Словно не зная, что сказать, Картер нахмурился.

«Тебе действительно пришлось уехать и проделать весь путь в Америку?»

«...»

«Ну, не то чтобы я не понимал, почему ты хочешь держаться подальше от дома, но все же... Я всегда старался сделать твое пребывание здесь максимально комфортным, и уже не знаю, что и делать».

«...Я благодарен тебе, Картер».

При сухом прощании Джона Картер тяжело вздохнул. Выражение его лица исказилось, когда он увидел, как Джону было больно несколько дней назад.

«Это я первым привел тебя сюда, и именно я тебя провожу».

«...»

«Я очень заботился о тебе. Я гордился тобой. Я любил тебя, но теперь... я сожалею обо всем этом».

Картер осторожно протянул руку и обхватил руками щеки Джона. Джон колебался, но не избегал его. Теплые пальцы нежно коснулись окровавленных губ. Как всегда, взгляд ласковых глаз нежно скользнул по лицу Джона.

«Если бы я знал, что время, которое мы провели вместе, будет таким коротким, я бы лучше заботился о тебе».

«...»

«Ты знаешь, что меня не устраивает твоя ситуация. Об этом не нужно говорить, но это больно. Очень больно.»

Эти слова вызвали слезы на глазах Джона. Стараясь не впасть в отчаяние, Джон склонил голову, как-то пытаясь сдержать слезы. Слезы выступили и затуманили его глаза, когда он увидел конверт.

«Возьми это, Джон. Я уверен, что ты сможешь продержаться с этим как минимум несколько лет».

<http://bllate.org/book/14614/1296692>